

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Образовательная организация
высшего профессионального образования
«Горловский институт иностранных языков»

На правах рукописи

Ерохина Татьяна Александровна

**ПОЭТИКА СОБСТВЕННЫХ ИМЁН
В ТВОРЧЕСТВЕ М.А. ВОЛОШИНА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Донецк – 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации представлены результаты исследования поэтики собственных имён художественных произведений М.А. Волошина.

Можно говорить о том, что современное волошиноведение активно развивается, аспекты жизни и творчества поэта нашли отражение в многочисленных публикациях, монографиях, фундаментальных диссертационных исследованиях. В работах учёных представлены литературоведческие анализы ведущих мотивов творчества, рассмотрены семантико-стилистические особенности литературно-критического дискурса, проведены исследования поэтических текстов лингвистическими методами. Однако число работ, посвящённых поэтике онимов в художественном творчестве М.А. Волошина, незначительно. Наиболее представительный библиографический указатель по литературной ономастике Г.Ф. Ковалёва¹ фиксирует всего 4 работы в той или иной мере, относящиеся к поэтике собственных имён. Таким образом, говорить о глубокой изученности, поставленной в диссертационном исследовании проблемы, не приходится.

Актуальность исследования определяется, во-первых, общим исследовательским интересом к творчеству М.А. Волошина, во-вторых, обусловлена необходимостью поэтонимологического изучения онимии, которая, с одной стороны, является важной составляющей образной системы как отдельного произведения, так и всего художественного творчества, а с другой – отражает специфику и уникальность авторского мировидения.

Объект исследования – часть корпуса текстов из собрания сочинений М.А. Волошина, в которых функционируют собственные имена, отражающие “онимное мастерство” поэта.

¹ Ковалев, Г.Ф. Библиография ономастики русской литературы по 2010 год / Г.Ф. Ковалев; ВГУ. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – 346 с.

Предмет исследования – поэтика собственных имён и их текстуальных синонимов: местоименных замен, дескрипций, онимных перифраз и т.д., актуализирующаяся в контекстах разного уровня сложности от минимальных микроконтекстов, до контекстов, понимаемых, в соответствии с формулой А.Ф. Лосева, как “широчайший принцип”.

Материалом для исследования послужили все опубликованные к настоящему времени художественные произведения, публицистика, критические статьи и эпистолярное наследие М.А. Волошина, собранные в 13 томах (17 книгах) первого наиболее полного, научно откомментированного и отредактированного ведущими волошиноведами В.П. Купченко и А.В. Лавровым собрания сочинений, издававшегося под эгидой Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в 2003–2015 годах.

Цель работы: изучить по возможности в полном объёме семантику, стилистику и поэтику собственных имён и их синонимичных замен в творчестве М.А. Волошина.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение ряда частных **задач:** 1) каталогизировать проприальные единицы, функционирующие в опубликованных текстах М.А. Волошина; 2) установить количественный и определить качественный состав онимной составляющей в лексическом фонде лирики поэта; 3) проанализировать особенности функционирования различных разрядов поэтонимов; 4) выявить языковые средства выразительности поэтики собственных имён.

Теоретической базой исследования стали классические и современные работы в области ономастики (М.Р. Багомедов, В.Д. Бондалетов, О.В. Врублевская, И.В. Крюкова, Г.Б. Мадиева, Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов, Е.С. Отин, Н.В. Подольская, М.Э. Рут, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, В.Н. Топоров, Н.К. Фролов и др.), литературной ономастики и поэтонимологии (М.В. Бувеская, Н.В. Васильева, Л.Н. Гукова, А.Н. Деревяго, С.И. Зинин,

В.М. Калинин, Ю.А. Карпенко, Г.Ф. Ковалёв, Э.Б. Магазаник, В.Н. Михайлов, Н.В. Усова, А.А. Фомин, Л.Ф. Фомина, О.И. Фонякова и др.), онимной лексикографии и поэтонимографии (В.П. Григорьев, В.М. Калинин, Л.И. Колодяжная, В.Э. Сталтмане, К.С. Федотова, Л.Л. Шестакова и др.), литературоведения (С.А. Алимов, С.М. Заяц, С.Ю. Корниенко, В.П. Купченко, А.В. Лавров, С.М. Пинаев и др.).

Методы и приёмы исследования. В диссертации использованы описательный, сравнительно-сопоставительный и лексикографический методы. Применялись методики исследования, базирующиеся на программной обработке компьютерной базы данных онимного материала. Были использованы элементарные приёмы статистического анализа.

Научная новизна. В работе впервые проведён анализ поэтики проприальных единиц и их синонимичных замен в творчестве М.А. Волошина; в полном объёме представлены собственные имена и онимные перифрастические именованья из художественных произведений поэта.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется степенью новизны и оригинальности использованных приёмов изучения и способов интерпретации результатов тотального обследования поэтики проприальной лексики, применённого к исчерпывающе полному корпусу текстов одного автора.

Практическая значимость. Результаты исследования могут найти применение в практике школьного и вузовского преподавания; стать частью исследования, посвященного комплексному изучению собственных имён, функционирующих в творчестве поэтов Серебряного века; послужить практическим материалом для ономастических, лингвистических, культурологических и других исследований; выступить в роли поэтонимолгических комментариев к произведениям М.А. Волошина.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Поэтика собственных имён в наследии конкретного автора является важнейшей характеристикой идиолекта литератора и, в зависимости от значимости и ценности его личного вклада, соответствующей характеристикой языка и стиля литературного направления, а то и литературного языка в определённый период его развития в целом.

2. Проприальная лексика произведения, поэтического цикла или группы произведений, объединённых по какому-либо художественному принципу, не является случайной совокупностью собственных имён и их контекстуальных синонимов, собранных вместе в одном тексте, а созданным творческим усилием автора целостным образованием – поэтонимосферой, выступающей подсистемой общей образной системы художественного произведения.

3. Семантика и поэтика собственных имён в художественном произведении формируются в ходе взаимодействия со словесными контекстами как ближайших, минимальных, так и расширяющихся до уровня текста и, может быть, “широчайшего историко-культурного контекста”, “понимаемого как принцип” (А.Ф. Лосев).

4. Поэтика собственных имён лирических текстов М.А. Волошина обладает выраженной специфичностью в сравнении с онимией эпических стихотворных произведений.

5. Характерное для творческой манеры М.А. Волошина частое использование поэтонимов, омонимичных именам реальных объектов (личностей, мест, иных объектов), не является основанием для отождествления поэтонимии художественных текстов и онимии реальной.

Достоверность результатов исследования обеспечивается чёткостью поставленной цели и вытекающих из неё задач, применением методов, адекватных для их решения.

Дальнейшей перспективой исследования является разработка и реализация проекта «Словарь поэтонимов в творчестве М.А. Волошина».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на научных семинарах кафедры общего языкознания и славянских языков ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков». В форме докладов и сообщений апробация работы осуществлялась на международных и региональных научных конференциях, симпозиумах, чтениях: XIII Международный симпозиум «Русский вектор в мировой литературе: крымский контекст» (РФ, г. Симферополь, 2015 г.), I Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина (ДНР, г. Донецк, 2015 г.), II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина (ДНР, г. Донецк, 2016 г.), XV Международный симпозиум «Русский вектор в мировой литературе: крымский контекст», (РФ, г. Симферополь, 2017 г.), III Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина (ДНР, г. Донецк, 2017 г.), I Республиканская научно-практическая интернет-конференция студентов и молодых учёных «Славистика: новые имена в науке» (ДНР, г. Горловка, 2017 г.), XI Международная научная конференция «Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы» (РФ, г. Майкоп, 2017 г.), Международная научная конференция «Современные достижения и новые направления филологии» (РФ, г. Белгород, 2018 г.), VI Международная научно-практическая конференция «Культура в фокусе научных парадигм» (ДНР, г. Донецк, 2018 г.), III Международная научная конференция «Актуальные проблемы изучения славянских языков» памяти проф. Е.С. Отина (ДНР, г. Донецк, 2018 г.), Международная очно-заочная научно-практическая конференция «Русская литература в кросскультурном мире» (ДНР, г. Горловка, 2018 г.), XII Международные Крымские Михайловские литературно-ономастические чтения (РФ, г. Симферополь, 2018 г.), IV Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина (ДНР, г. Донецк, 2018 г.),

III Международная научная конференция «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (ДНР, г. Донецк, 2018 г.), II Всероссийская научно-практическая конференция «В пространстве языка: К 80-летию В.В. Носковой» (РФ, г. Владимир, 2018), Международный очно-заочный научно-практический семинар «Собственное имя в жизни литературы» (ДНР, г. Горловка, 2018 г.).

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений: «Краткий словарь терминов и понятий поэтонимологии» и «Указатель собственных имён и онимных перифрастических номинаций в лирических произведениях М.А. Волошина».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются его цель и задачи, предмет и объект, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, дальнейшие перспективы; приводятся данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Поэтика собственного имени и контекст» содержит три параграфа: «**Вводная ретроспектива**» (1.1.), «**Поэтоним в минимальном контексте**» (1.2.), «**Поэтоним в расширяющемся контексте**» (1.3.). В главе представлены основные понятия и ведущие направления научной дисциплины; рассмотрены взаимоотношения поэтонимов с контекстами различного уровня сложности и широты.

Началом литературной ономастики как научной дисциплины, по предложению учёных Донецкой ономастической школы, можно считать 1956 год, когда В.Н. Михайлов защитил первую в СССР диссертацию об именах литературных произведений «Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII и первой половины XIX вв., их функции и

словообразование». Работа В.Н. Михайлова определила интерес к проблеме и послужила стимулом к многочисленным исследованиям поэтики собственных имён. Исходя из анализа сущности и функций проприальной лексики в литературной практике, учёные пришли к выводу о складывающихся в русской литературе традициях использования собственных имён с эстетическими целями. В начале 80-х годов XX столетия В.Н. Михайлов отметил значительный прогресс в изучении семантики собственных имён и уделил специальное внимание статусу собственных имён в системе языка в связи с дихотомией – “язык / речь”. Новым этапом в изучении собственных имён в художественных произведениях стали работы Ю.А. Карпенко, который показал фундаментальные отличия литературной ономастики от реальных собственных имён в языке. Важнейшим следствием этого стала необходимость пристального внимания к функциональной перестройке поэтической ономастики, к изучению приёмов “возбуждения” семантических и стилистических возможностей собственных имён литературных художественных произведений. Этими задачами занимается научная дисциплина, которую мы, поддерживая предложение В.М. Калинкина, называем поэтонимологией.

В некотором смысле термин “поэтонимология” синонимичен получившему широкое распространение названию “литературная ономастика”. Однако если понятие “литературный” может включать все письменные тексты (в числе которых научные, справочные, документальные и др.), то поэтонимология рассматривает собственные имена только художественных литературных произведений.

Важно отметить, что объектом исследования в поэтонимологии является не собственное имя как таковое, а его “специфическая трансформация” – поэтоним (от др.-греч. ‘ποιητική’ – ‘поэтическое искусство’, ‘поэтика’ и ‘ὄνομα’ – ‘имя’), под которым следует понимать любое собственное имя, функционирующее в литературном художественном произведении. В основу

теории поэтонима положены аксиомы², в которых обозначены принципиальные отличия собственного имени художественной речи от онима, функционирующего в языке.

Лексема ‘поэтоним’ входит в состав терминов и ключевых понятий, в том числе, названий ведущих направлений, которыми занимается научная дисциплина: поэтонимосфера, поэтонимогенез, поэтонимография и др.

Одной из важнейших задач поэтономологии, связанных с лингвистическим описанием явлений поэтики и семантики собственных имён, является рассмотрение взаимоотношений онимов с контекстами различного уровня сложности и широты. «Контекстом поэтонима является такой фрагмент текста художественного произведения, который необходим и достаточен для определения роли поэтонима как в формировании значения самого фрагмента, так и в создании содержательной и образной целостности произведения» (В.М. Калинин). В некоторых случаях поэтические возможности имени собственного актуализируются уже в минимальном контексте; в других – требуется обращение к контексту развёрнутому, под которым понимается текст художественного произведения. Однако, «последовательно придерживаясь принципа ограничения контекста рамками, предполагающими возможность применения лингвистических методов его исследования, не нужно забывать о том, что и в этом случае существует необходимость учитывать влияния, выходящие за “физические” пределы конкретного текста художественного произведения. В первую очередь это касается поэтики тех онимов, которые уже обладают некоей “исторической памятью”, несут в себе коннотации, связанные с прежними употреблениями в текстах других литературных произведений, и поэтому обязательно окружены ореолом *иных* художественных миров» (В.М. Калинин). Кроме того, в художественных (и особенно в поэтических) текстах довольно часто используются имена широко известных исторических

² Калинин, В.М. Поэтика онима / В.М. Калинин. – Донецк: Юго-Восток, 1999. – С. 111 –118.

личностей, библейских и мифологических персонажей, которые в результате широкого применения стали фактами мировой культуры и превратились в имена-символы. Отдельного внимания заслуживают онимы, омонимичные именам близких литератору людей, которые часто не известны широкому кругу читателей. Тем самым, в ряде случаев «выявление “душевной оптики” поэта возможно при расширяющемся анализе контекста поэтонима – от энциклопедического знания об имени <...> через взгляд на минимальный контекст к интерпретации места собственного имени в произведении и творческом сознании автора» (М.В. Бувеская).

Одним из типов минимальных контекстов поэтонима являются генитивные конструкции. Они представлены моделями: 1) «апеллятив – оним» (мраморы Гужона)³; 2) «оним – оним» (Грааль Борьбы); 3) «оним –апеллятив» (Голгофа душ). Поэтические и семантические возможности имени могут проявляться в контекстах, выраженных согласованным словосочетанием, в котором определением к поэтониму, как правило, омонимичному широко известному собственному имени, выступает местоимение (наша Троя, иная Франция), а также “нехарактерное” для имени прилагательное (Афродита площадьная, новый Прометей). Отдельный тип контекста представляют имена, образованные приложениями (Кириенко-Шут-Волошин). Выразительным средством является творительный падеж собственного имени со значением сравнения («Не отходи смущенной *Магдалиной* – / Мой гроб не пуст...»). Дополнительные смыслы в семантику и поэтику имени добавляют различные идентификаторы, логические или образные дескрипции, упомянутые рядом с онимом. К примеру, контекст из стихотворения «Серенада»: «Посвящается m-me *Ликирики Тартарен*, вдове известн<ого> франц<узского> путешественника». Антропоэтоним указывает на юную папуасскую принцессу по имени Лики-Рики, на которой женился главный герой цикла романов Альфонса Доде незадачливый путешественник Тартарен.

³ Здесь и далее примеры из художественных произведений М.А. Волошина.

Девушка обладала экзотической внешностью и абсолютно дикарским поведением, поэтому идентификатор “madame” и конструкция “вдова известного французского путешественника” по отношению к ней вызывают комический эффект и с первых же строк указывают на шуточный характер произведения.

В качестве примера поэтических возможностей собственных имён, проявляющихся в расширяющемся контексте, рассмотрим номинации из стихотворения «Диана де Пуатье». О героине произведения поэт написал: «Дворцов Фонтенебло торжественный ущерб / Тобою осиян, *Диана-Одалиска*. / *Богиня строгая, с глазами василиска*, / Над тронном Валуа воздвигла ты свой герб, / <...>». Собственные имена *Диана де Пуатье* и *Диана-Одалиска* указывают на возлюбленную и официальную фаворитку французского короля Генриха II Диану де Пуатье. В имени из заголовка фамильная приставка “де” указывает на знатное происхождение героини стихотворения. Другая её характеристика содержится в семантике перифрастического именованья *Диана-Одалиска*. Первый компонент – *Диана* (от лат. *deus* – бог) – не только повторяет имя возлюбленной короля, но, прежде всего, указывает на древнеримскую богиню охоты и женственности. Второй компонент – *Одалиска* – в переводе с турецкого означает “горничную, рабыню, служанку”. Так называли женщин, состоящих в гареме султана, статус которых был ниже статуса официальных жён. Семантика поэтонима *Диана-Одалиска* расширяется, благодаря именованию “богиня строгая, с глазами василиска”. Тем самым поэт “размывает” начальный образ: *Диана-Одалиска* – “богиня” и “безвольная наложница”, но “с глазами василиска”, то есть с глазами опасной ядовитой змеи. По сути имя *Диана*, имеющее божественную природу, и номинация *Одалиска*, дополненная конструкцией “с глазами василиска”, являются антонимичными, но для поэта только образ, заложенный в единстве этих имён в дополнении к имени из заголовка в полной мере передаёт представление о героине произведения – *Диане де Пуатье*.

Глава вторая «Поэтонимия художественных произведений М.А. Волошина» представлена пятью параграфами: «Собственные имена людей» (2.1.), «Собственные имена топографических объектов» (2.2.), «Собственные имена мифологических персонажей и объектов мифологии» (2.3.), «Собственные имена космических объектов» (2.4.), «Собственные имена предметов умственной и художественной сферы человеческой деятельности» (2.5.). В главе дана характеристика качественного состава онимной составляющей творчества поэта.

Художественное творчество М.А. Волошина богато собственными именами. В 897 произведениях, составляющих поэтическое наследие автора, было зафиксировано 1200 поэтонимов. Данные цифры отображают количество собственных имён, использованных как непосредственно в текстах, так и в заголовочных комплексах, которые являются важным элементом поэтического целого. Значительная часть проприальной лексики омонимична собственным именам друзей и родственников поэта, именам известных личностей, библейских и мифологических персонажей, названиям объектов и предметов окружающей действительности. Это было обусловлено тематической направленностью произведений М.А. Волошина. Поэт писал о близких и дорогих ему людях, о местах, в которых бывал, подолгу жил и которые любил, о звёздном небе, связанном с “миром на земле” многовековым сосуществованием. Автора интересовали темы мировой культуры и искусства, история Российского государства и европейских стран. Ряд текстов посвящён жизнеописанию православных святых. Созданию произведений у поэта часто предшествовал этап серьёзного ознакомления с письменными источниками, среди которых были документальные материалы, исторические хроники, узкоспециальная научная литература. Отсюда в лирике поэта большое количество собственных имён, часто не известных широкому кругу читателей.

Использование в художественных произведениях широко известных собственных имён обнаруживает большие возможности для реализации поэтических замыслов автора. Помимо выполнения основной номинативной функции поэтоним может: 1) входить в состав идентифицирующей или образной дескрипции («Царевич Федор – *сын царя Бориса* – / Был отрок чуден, / Благолепием цветущ, / Как в поле крин, от Бога преукрашен, / Очи велики, черны, / Бел лицом, / А возраст среден»; «Это ли ночи богиня прекрасная – / *Гордого Феба сестра?*»); 2) выступать в качестве метафорического уподобления («Взглянув на этот строгий профиль, / Поймешь, как в личности одной / Скрыт *Фауст* с страстною душой / И злой, холодный *Мефистофель*»); 3) употребляться метонимически («Творец людей, глашатай книг и вкусов, / Принесший нам *Флобера*, как Коран, <...>); 4) участвовать в создании метафоры («<...>, / Шуршит тростник, мерцает тьма болот, / Напрасный ветер свивает и несет / *Осенний рой теней Персефонеи*, / <...>»); 5) входить в состав фразеологического оборота («<...>, / Кто бремя дум, как плащ, приял на плечи, / Кто возжигал мистические свечи, / Кого влекла *Изиды пелена*, / <...>»); 6) использоваться с авторской или узуальной коннотацией («Ныне ль, даве ль – всё одно и то же: / Фаланстер, парадов и равнений, / *Павлов, Аракчеевых, Петров*, / Жутких *Гатчин*, страшных *Петербургов*, / <...>»); 7) участвовать в сравнительных отношениях в качестве объекта и / или образа сравнения («Как раненый змий, издыхает *Сарай*, / Убили его *Московиты*»; «<...>, – / Мы правим путь свой к солнцу, *как Икар*, / Плащом ветров и пламени одеты») и др.

В идиостиле поэта отчётливо прослеживается внимание к архаизированной топонимии. Чёрное море, например, обозначено не только современным названием, но и древнегреческими (Понт и Эвксинский Понт), Средиземное море названо древним латинским именем (Mare Internum), для именования Каспийского моря использован старинный русский топоним (Хвалынское море). С помощью архаизированной лексики в произведениях поэта обозначены также

города и исторические области (Эллада, Галлия, Таврида, Сурож, Корсунь, Царьград и др.).

Обращает на себя внимание большое количество латинских имён (Dmetrius-Imperator, Roi le Soleil, de Lamballe, College de France, Mare Tenebrarum, Allee d'Observatoire, Saint-Germain l'Auxerroy и др.).

Поэтонимия художественных текстов представлена также разнообразными индивидуально-авторскими номинациями, которые, тем не менее, отсылают к реальным людям, топографическим и космическим объектам, произведениям изобразительного искусства и литературы.

Часть поэтонимов образована с помощью приложения, которое в отдельных случаях передаёт логическую информацию, указывая на род деятельности лица, возраст и т. п. (Евдокия-старица, Лука-иконописец, Махмут-завоеватель и др.), или служит способом придания имени комического эффекта (бивол-Макс); семантика других приложений значительно шире (Диана-Одалиска, Amor-Maria, Город-Змей и др.).

Относительно небольшая группа авторских номинаций выражена отапеллятивными антропоэтонимами (Белка, Фьялка, Лебедь, Старец, Хирург и др.). Особый вид данных номинаций составляют антропоэтонимы, указывающие на монарший титул лица (Царь-Государь, Царь, Государь, Царица, Король, Королева, Султан и др.).

К индивидуально-авторским номинациям относятся перифрастические именованья произведений изобразительного искусства и литературы (Отриколийский кумир, Бельведерский бог, «Какангелия», «к Мухе», и др.).

Глава третья «Языковые средства выразительности поэтики собственных имён в лирике М.А. Волошина» представлена тремя параграфами: **«Фонетические и графические средства выразительности»** (3.1.), **«Лексические средства выразительности»** (3.2.), **«Синтаксические средства выразительности»** (3.3.).

Параграф 3.1. включает два раздела: «**Звукобуквенная организация собственных имён**» (3.1.1.) и «**Собственное имя в звуковом строе поэтического текста**» (3.1.2.). В параграфе проанализирована звуковая и графическая сторона поэтонимов; рассмотрено функционирование фонетической составляющей онимов в звуковом строе поэтических произведений.

Несмотря на то что значительная часть поэтонимии М.А. Волошина представлена “реальными” именами, даже в их употреблении отчётливо прослеживается особое внимание, которое поэт уделял звуковой и графической организации онимов. К примеру, антропоэтоним *Плотник-Царь* из стихотворения «Святая Русь»: «Не тебе ли на речных истоках / *Плотник-Царь* построил дом широко – / Окнами на пять земных морей?» В отрывке речь идёт о Петре I как основателе Санкт-Петербурга. Отапеллятиный поэтоним *Плотник-Царь*, основанный на оксюмороне, сочетает понятия, в действительности противоречащие друг другу, – “плотник”, который не может быть царём, и “царь”, который не должен быть плотником. Однако, это может быть справедливым, когда речь не идёт о царе Петре I, который однажды инкогнито, под видом простого плотника, обучался в голландском городе Саардаме корабельному мастерству. Этот исторический анекдот, рассказанный Вольтером, лёг в основу сюжета нескольких драматических и оперных произведений, среди которых, к примеру, комическая опера немецкого композитора Альберта Лорцинга «Царь и плотник, или Два Петра» (1837) (в русских постановках «Царь-плотник»). Название «Царь-плотник» носит памятник Петру I в Санкт-Петербурге, изображающий государя, высекающего топором лодку. Можно также упомянуть, что поэтонимом *Царь-Плотник* Петра I именovala Марина Цветаева в стихотворении «Петру» (1920): «<...>, // Не на своих сынов работал, а – Бесам на торжество! – / *Царь-Плотник*, не стирая пота / С обличья своего». Таким образом, сочетание “царь-плотник” для именования Петра I имеет устоявшуюся традицию. Но у поэта российский государь назван именем, в котором главное место

занимает *Плотник*, а *Царь* является только приложением и, следовательно, определением к нему. Иными словами, не “царь” *какой?* “плотник”, а “плотник” *какой?* “царь”. В таком исполнении антропоним воспринимается как имя, обладающее негативной семантикой. Это становится особенно очевидным, если вспомнить другие номинации, которым поэт обозначил Петра I (Антихрист-Петр, неистовый Хирург, безумный Демиург).

Стихотворные тексты обнаруживают различные фонетические свойства поэтонимии, которые актуализируются в звуковом строе произведения. Прежде всего, обращает на себя внимание употребление точной рифмы с участием поэтонимов. При этом значительная часть отводится созвучию собственного имени и апеллятива. Поэтоним может рифмоваться со словами всех знаменательных частей речи, кроме имени числительного.

Форма собственного имени могла быть продиктована звучанием апеллятива или другого онима. В произведении «Стенькин суд» для именованья Емельяна Пугачёва поэт использовал антропоним *Пугач*, что позволило создать точную рифму к слову “меч”, которое в поэтическом тексте выступает символом воинственности и правосудия: «Мы устроим в стране благолелье вам, / Как, восставши из мертвых с мечом, / Три угодника – с Гришкой Отрепьевым, / Да с Емелькой придем *Пугачем*». В стихотворении «Гражданская война» поэтоним *Достоевский* послужил основанием для употребления инверсированного перифрастического именованья Санкт-Петербурга: «В других – лишенных всех корней – / Тлетворный дух *столицы Невской*: / Толстой и Чехов, *Достоевский* – / Надрыв и смута наших дней».

В произведениях широко представлены примеры, когда аллитерация и ассонанс были определены фонетической структурой поэтонима. Один из них – в стихотворении «Голова *Madame de Lamballe*». Имя из заголовка указывает на приближённую французской королевы Марии-Антуанетты принцессу Марию-Луизу-Терезу де Ламбаль, которая 3 сентября 1792 года за отказ поклясться

в ненависти к королеве была зверски растерзана толпой. Произведение заканчивается словами madame de Lamballe: «И тюремною узкою лестницей / В башню Тампля к окну Королевы / Поднялась я народною вестницей». Поэт несколько раз менял заглавие стихотворения. В разных публикациях оно называлось «Голова Princesse de Lamballe», «Голова принцессы Ламбаль», «Princesse de Lamballe». В заключительном варианте титул “princesse” был заменён словом “madame”, которое созвучно имени героини, а также названию башни, в которую была заключена королева Мария-Антуанетта. Неслучайным стало и то, что поэт сохранил в названии слово “голова”, которое не только (учитывая его расположение рядом с именем женщины) с первых же строк наполняло поэтический текст трагическим содержанием, но и во многом повторило своим звукобуквенным составом имя героини, отчего то приобрело особую выразительность. Остаётся добавить, что отапеллятивная номинация *Королева* для обозначения Марии-Антуанетты также явилась результатом поиска созвучного слова. Однако, возможно, на этом его функции не заканчиваются, и важным является именно то, что Мария-Луиза-Тереза де Ламбаль приняла мученическую смерть потому, что до конца осталась верной своей королеве.

Параграф 3.2. включает два раздела: «**Перифрастические именования**» (3.2.1.) и «**Варианты номинаций**» (3.2.2.). В параграфе рассмотрена перифраза как особый тип номинации; проанализированы варианты собственных имён, дескрипций, перифрастических именований и метафорических уподоблений, относящихся к одному референту, которые представлены как в одном поэтическом тексте, так и в разных произведениях.

Перифрастическое именование (от др.-греч. ὄνομα – имя, название + от греч. περίφρασις – иносказание) – конструкция (с собственными именами или без), которая представляет собой образное именование конкретного, вполне определённого лица, объекта или явления путём характеристики его признаков.

Значительное количество перифрастических именовании указывает на административно-территориальные единицы, водные пространства, рельефные образования, внутригородские объекты. Данные перифразы построены по схемам: 1) «согласованное оттопонимное определение + опорное слово “страна”, “старина”, “столица”, “воды”, “вулкан”, “ступени” и др.» (Рифейская страна (Россия), Сугдейская старина (Судак), столица Невская (Санкт-Петербург), Эгейские воды (Эгейское море), Киммерийский вулкан (Кара-Даг), Гималайские ступени (Гималаи), Тибрские берега (Рим) и др.); 2) «согласованное определение + опорное слово (отапеллятивный оним)» (Вечный Град (Рим), Великий Город (Рим); 3) «опорное слово “воды”, “земля” + несогласованное определение (распространённое или нераспространённое)» (воды Архипелага (Эгейское море), воды столицы Невской (Нева), земля утерянных богов (Киммерия) и др.); 4) «опорное слово “город”, “башня” + приложение» (Город-Змей (Париж), Башня-великанша (Эйфелева башня) и др.).

Большое количество перифраз с онимным компонентом в зоне референции отсылает к историческим личностям (курляндский конюх (Э.И. Бирон), тупейный мастер (И.П. Кутайсов), карлик бронзовый (Наполеон), царица из солдатских портомой (Екатерина I), Екатерининский вольтерианец (Н.Б. Юсупов) др.

В стихотворных текстах один и тот же референт нередко именован с помощью различных номинаций. В том случае, когда варианты сосредоточены в одном поэтическом тексте, речь идёт об амплификации, под которой принято понимать фигуру речи, состоящую в накоплении синонимов с нарастанием экспрессивности. Особо выразительные примеры амплификации представлены в произведении «Гностический гимн Деве Марии» и в венке сонетов «Lunaria».

Отдельный интерес представляют синонимичные поэтонимы, упомянутые в разных произведениях. К примеру, город Феодосия в поэтических текстах – *Хавон* (когда того требует рифма), *Ардавда* (когда речь идёт о любимом,

благословенном городе) и «*Богом дан*» (когда для тысяч обездоленных людей он единственная надежда на спасение).

В параграфе 3.3. проанализированы синтаксические конструкции, обороты и выражения, передающие сравнительные отношения с участием собственных имён.

Из всего многообразия форм и способов выражения отношений сравнения поэт отдавал предпочтение сравнительным оборотам с показателем сравнения “как”. В них с помощью онима (одионого или со словами-распространителями) может быть представлен объект сравнения. К примеру, в поэме «Россия» объектом сравнения стала “голова красавицы *Марии Гамильтон*”: «В кунсткамере хранится *голова*, / Как монстра, заспиртованная в банке, / *Красавицы Марии Гамильтон...*». Антропонимическая формула *Мария Гамильтон* указывает на фаворитку Петра I, которая за воровство, убийство своего новорождённого ребёнка и распускание оскорбительных слухов о царице Екатерине I была приговорена в 1719 году к смертной казни. По приказу царя её отрубленную голову поместили в кунсткамеру Академии наук, где наряду с прочими экспонатами были представлены заспиртованные в банках монстры – существа с врождёнными уродствами. В стихотворении *Мария Гамильтон*, благодаря резкому контрасту слов “красавица” и “монстра”, показана жертвой, вызывающей жалость и сочувствие, а эпизод с её отрубленной и заспиртованной в банке головой представлен в одном ряду с перечислениями злодеяний Петра I, среди которых было описание конклава всешутейшего собора – полуофициального органа, созданного царём для развлечения дворянства.

Собственное имя в отношениях сравнения, выраженных оборотом, может выступать образом сравнения. В произведении «Второе письмо» представлены одновременно несколько сравнительных конструкций этого вида: «Среди живых я только тень. / Какая темная обида / Меня из бездны извлекла? / Я здесь брожу, *как тень Аида*, / Я не страдала, не жила...»; «Печален сон души моей.

/ Она безрадостна, как *Лета...*». В первом предложении образ сравнения обозначен перифразой “тень *Аида*”. *Аид* здесь не бог подземного царства мёртвых, а название самого царства, в котором души покойников бродят в виде теней. Лирическая героиня бродит среди живых как одна из них, то есть как мёртвая. Противопоставление героини миру живых происходит и во втором примере, когда поэт сравнивает её душу с неотъемлемым атрибутом царства мёртвых – рекой *Летой*, вода которой даёт забвение всех радостей и волнений земной жизни.

Собственными именами в сравнительных отношениях могут быть представлены одновременно объект и образ сравнения. В шуточном стихотворении «Марья Львовна! Я глубоко...» поэт написал: «Потому ль я нынче в духе, / Что поэмы *Гейне «к Мухе»*, / Как *Апухтинские «мухи»*, / Мне мешали ночью спать? / Иль в лице у «Бяки-Мухи» / грациозных линий Мухи / ясно вспомнилась печать?». Стихотворение обращено к Марии Ауэр, которое носила в семье шутовское прозвище Муха. Отсюда в стихотворении такое большое количество самых разных “мух”, в числе которых фамилия чешского живописца Альфонса Мухи и «*Бяка-муха*», которая, по словам поэта, «только для рифмы». Объектом сравнения в предложении выступили поэмы *Гейне «к Мухе»*. Так поэт обозначил стихотворение Г. Гейне «Капризы влюблённых», в котором главным действующим лицом был Жук, влюблённый в Муху. Образом сравнения стали *Апухтинские «мухи»*. Речь идёт о стихотворении А.Н. Апухтина, в котором есть такие строки: «Черные мысли, как мухи, всю ночь не дают мне покою: / Жалят, язвят и кружатся над бедной моей головою!». Сравнительная конструкция в стихотворении, в конечном счёте, стала признанием в любви молодого поэта к Марии Ауэр.

Глава четвёртая «Поэтика онимов центральных тематических полей творчества М.А. Волошина» представлена четырьмя параграфами: «“Парижа я люблю осенний, строгий плен...”: поэтика онимов “Парижского текста”»

(4.1.), «“Златыми пчелами расшитая порфира...”: поэтика космической онимии» (4.2.), «“В шелках Веронеза закатная Кана...”: функционирование онимов, представляющих искусство живописи и скульптуры» (4.3.), «“Из избранных тебя избрал я, Русь!”: поэтика собственных имён в произведениях, посвящённых России» (4.4.).

В параграфе 4.1. рассмотрены стихотворения «Пустыня», «Камни Парижа», «Письмо» и цикл «Париж» («С Монмартра», «Дождь», «Осень... осень... Весь Париж...», «Огненных линий аккорд...», «Закат сиял улыбкой алой...», «В молочных сумерках за сизой пеленой...», «Парижа я люблю осенний, строгий плен...», «Перепутал карты я пасьянса...»). Ключевым словом-магнитом в произведениях выступает *Париж*, который вовлекает в сферу своего притяжения остальные поэтонимы (Монмартр, Башня-Великанша, Notre Dame, Place la Concorde, Сена, Версаль, Тюильри, Трианон, Булонский лес, Обелиск и др.), формирующие художественный образ французской столицы начала XX века.

В параграфе 4.2. представлена поэтика собственных имён, указывающих на космические объекты. М.А. Волошин был человеком, “в звёздное небо влюблённым”. Многие современники поэта говорили о его глубоких познаниях в области астрономии; в подтверждение этому – собственные имена, упомянутые в художественных текстах, среди которых старинные названия (Стожары, Семизвездье), научные дескрипции (Альфа Пса, Бэта Медведицы), названия, указывающие на природные объекты лунной поверхности (кратер Гиппарха, Море Бурь, Озеро Видений) и др. Одно из произведений, которое посвящено объектам космоса, – «Созвездия». В стихотворении упомянут целый ряд космопоэтонимов, отсылающих одновременно к космическому объекту и мифическому персонажу. Тем самым поэт подчеркнул, что звёздное небо тесно связано с “миром на Земле” многовековым сосуществованием. Оно хранит в себе “все летописи мира”, “все имена, все славы, все победы”.

В параграфе 4.3. дан обзор функционирования собственных имён, которые отсылают к произведениям изобразительного искусства: «Весна» Жана-Франсуа Милле, «Брак в Кане Галилейской» Паоло Веронезе, «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, «Паломничество на остров Цитеру» Жана-Антуана Ватто, «Голова неизвестной» Франческо Лаураны, «Женщина-кентавр» Огюста Родена, «Ника Самофракийская» и др. Упомянутые в текстах живописные полотна и скульптурные изображения стали своеобразными “иллюстрациями” любимых поэтом “вещей в искусстве”.

В параграфе 4.4. представлена поэтика онимов произведений «Святая Русь», «Китеж», «Dmetrius-Imperator», «Стенькин суд», «Северовосток», «Россия» и «Преосуществление». Россия для поэта – “Святая Русь” и “Русь грешная”. *Святая Русь* отождествлена с легендарным Китежом, навеки ушедшим по воле милосердного Бога под воды Светлояра. В её семантическом поле находятся святые места русского православного мира (Сергиев, Оптиная, Саров). *Русь грешная* – “костер”, в ней “из края в край, из века в век гудит, ревет неугасимый пламень”. К *Руси грешной* относится Москва (“наша душная плоть”, которая “как лютый крестовик-паук пряла при Темных и при Грозных свой тесный, безысходный круг”); Пётр I (“не то мясник, а может быть, ваятель – не в мраморе, а в мясе высекал он топором живую Галатею, кромсал ножом и шваркал лоскуты”); “страшилища иных веков” (Мазепы, Разины и Пугачевы); “зверьё Петра” (“волк – Меньшиков, стервятник – Ягужинский, лиса – Толстой, куница – Остерман – клыками рвут российское наследство”); “вся бестолочь России” (“Желвак От-Цу, Ходынка и Цусима, Филипп, Папюс, Гапонов ход, Азеф”); ряд персонажей российской истории, которых поэт не удостоил имён (отродье Кошки и Кобылы, царица из солдатских портомой, курляндский конюх, тупейный мастер др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** диссертации представлены основные результаты исследования, описан круг проблем, требующих дальнейшего рассмотрения.

Анализ художественной речи М.А. Волошина свидетельствует об особом внимании, которое поэт уделял онимной составляющей своих произведений. Автор с особой тщательностью подходил к выбору формы имени, к его звуковой и графической организации.

Несмотря на то что значительная часть поэтонимии омонимична собственным именам реальных лиц, объектов или явлений, их референты всегда и только виртуальны. Они рождаются и живут в слове. И только слово — единственная “материя”, реализующая их.

Обзор поэтики онимов убеждает в том, что собственное имя в литературном произведении — не нейтральное слово, а мощное средство, позволяющее автору от земной действительности переходить в мир высшей художественной реальности, уводя за собой вдумчивого и благодарного читателя.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в рецензируемых изданиях:

1. Ерохина, Т.А. Поэтонимия в системе образов сравнения в лирике М.А. Волошина / Т.А. Ерохина // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. — 2018. — № 2. — С. 25–31.
2. Ерохина, Т.А. Перифрастические именованья персонажей в поэтических текстах М.А. Волошина / Т.А. Ерохина // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. — 2018. — № 4 (20). — С. 61–68.
3. Ерохина, Т.А. Поэтика собственных имён в шуточных стихотворениях М.А. Волошина / Т.А. Ерохина // Восточнославянская филология. Языкознание. — (в печати).

Другие публикации по теме диссертации:

4. Ерохина, Т.А. «Златыми пчёлами расшитая порфира»: космическая онимия М.А. Волошина / Т.А. Ерохина // Русский язык и ономастика в поликультурном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы. Сборник материалов XI Международной научной конференции, посвящённой памяти Заслуженного деятеля науки Адыгеи и Кубани, профессора Розы Юсуфовны Намитоковой. Майкоп, 20–23 декабря 2017 г. – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. – С. 208–212.

5. Ерохина, Т.А. Поэтика онимов малого «Парижского текста» М.А. Волошина: «Годы странствий» / Т.А. Ерохина // Современные достижения и новые направления филологии: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции (12–13 февраля 2018 г.) / Под общ. ред. д. ф. н., доц. Е.Г. Озеровой. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. – С. 142–149.

6. Ерохина, Т.А. Несколько замечаний о топонимии в идиостиле М.А. Волошина / Т.А. Ерохина // Актуальные проблемы изучения славянских языков: Сб. научн. трудов III Международной научной конференции памяти проф. Е.С. Отина (Донецк, ДонНУ, 13 апреля 2018 г.); отв. ред. доц. Н.А. Ярошенко. – Донецк: ДонНУ, 2018. – Вып. 4. – С. 62–68.

7. Ерохина, Т.А. Антропонимы в шуточных стихотворениях М.А. Волошина / Т.А. Ерохина // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 4: Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 26–28.

8. Ерохина, Т.А. Имя как средство поэтики реалиоризма в лирике М.А. Волошина / Т.А. Ерохина // Культура в фокусе научных парадигм / научн. ред. Кравченко О.А., Каика Н.Е. – Донецк: ДонНУ, 2018. – Вып. 6. – С. 78–85.

9. Ерохина, Т.А. Вариативность топонимной лексики в лирике М.А. Волошина / Т.А. Ерохина // XII Международные Крымские Михайловские литературно-ономастические чтения (19 сентября 2018 г.): Материалы конференции // Гл. ред. А.В. Петров; Отв. Ред. В.М. Калинин. – Симферополь, 2018. – С. 64–70.

АННОТАЦИЯ

Ерохина Т.А. Поэтика собственных имён в творчестве М.А. Волошина. – Рукопись.

Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. – ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков». – Донецк, 2019.

В работе представлен обзор основных понятий и ведущих направлений поэтонимологии. Рассмотрено взаимовлияние собственных имён художественных произведений и контекстов различного уровня сложности и широты. Определён качественный и установлен количественный состав проприальной лексики поэтических текстов М.А. Волошина. Выявлены и проанализированы фонетические, графические, грамматические, лексические и синтаксические средства выразительности собственных имён художественной речи автора. Проанализированы особенности функционирования поэтонимов в центральных тематических полях творчества поэта.

Ключевые слова: художественное произведение, поэтоним, собственное имя, апеллатив, контекстная поэтика онимов, минимальный и расширяющийся контекст, перифрастическое именование, варианты номинаций, языковые средства выразительности, звукобуквенный состав, сравнительный оборот, синтаксическая конструкция.

ABSTRACT

Yerokhina T.A. The poetics of proper names in the works by M.A. Voloshin.

– The manuscript.

Thesis to obtain a Candidate Degree in Philology: Speciality 10.02.01 – Russian languages. – Educational Organization of Higher Professional Education «Gorlovka Institute of Foreign Languages». – Donetsk, 2019.

The paper presents an overview of the basic concepts and the leading directions of poetonymology. The interaction of proper names in literary works and contexts of various levels of complexity and breadth is considered. The qualitative and quantitative composition of the proprial vocabulary of the poetic texts by M. A. Voloshin is defined. Phonetic, graphic, grammatical, lexical and syntactic means of expressiveness of proper names in the author's artistic speech are revealed and analyzed. The features of the functioning of poetonyms in the central thematic fields of the poet's creativity are examined.

Key words: literary work, poetonym, proper name, appellative, contextual poetics of onyms, minimal and expanding context, periphrasis naming, variants of nominations, expressive means of language, sound and letter composition, comparative turn, syntactic construction.